

проба и др. Психологическое здоровье оценивалось по психологическим тестам при овладении дисциплиной «Психология здоровья»; степень знания методов оценки здоровьесберегающей работы в школе определялась в период педагогической практики.

3. Умение определять факторы, положительно и отрицательно влияющие на здоровье, оценивалось в результате анализа ответов студентов на вопросы: «Исследование представлений о ЗОЖ» и «Отношение к здоровью».

4. Умение оценивать образовательные технологии по их здоровьесберегающей направленности определялось по результатам выполнения специальных заданий в процессе изучения дисциплины «Здоровьесберегающие образовательные технологии».

5. Уровень организации и проведения элементов здоровьесберегающих технологий в период педагогической практики в школе оценивался по результатам педагогической практики в школе.

6. Умение планировать и проводить массово-оздоровительные мероприятия определялось по уровню представленных проектов и реализации их на специально организованных туристских слетах, Спартианских играх, проводимых в рамках факультета, института, межинститутских мероприятий.

На основе разработанных критериев выделен уровень готовности студентов (высокий, средний и низкий). Оценка уровня сформирован-

ности общей готовности студентов к реализации физкультурно-оздоровительных технологий в общеобразовательной школе, в первую очередь, проходит в период педагогической практики. В ходе выполнения этого раздела практики студенты самостоятельно, исходя из материально-технического оснащения школы, возраста и подготовленности учеников, планируют оздоровительные мероприятия, проводят их как во время учебных занятий, так и во внеурочное время.

Таким образом, реализация предлагаемой нами системы подготовки будущих преподавателей к осуществлению здоровьесберегающих технологий в общеобразовательной школе с установкой на укрепление здоровья учащихся позволит повысить качество учебного процесса и уровень подготовки выпускаемых педагогов, способных решать вопросы организации здоровьесберегающего пространства в общеобразовательной школе.

Примечания

- ¹ См.: *Смирнов Н. К.* Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. М., 2002. 121 с.
- ² См.: *Советова Е. В.* Оздоровительные технологии в школе. Ростов н/Д, 2006. 288 с.
- ³ См.: *Столяров В. И.* Спартианские игры в гуманистической системе воспитания и организации досуга студентов : учеб. пособие. Саратов, 2011. 176 с.

УДК 37.015

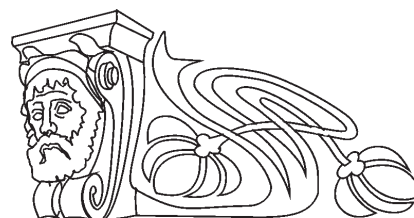
ГЕНЕЗИС ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В СЕМЬЕ РУССКИХ ИМПЕРАТОРОВ В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

М. А. Мазалова

Балашовский институт (филиал) Саратовского государственного университета
E-mail: marina-mazalova@yandex.ru

Статья посвящена анализу становления и развития традиций воспитания элиты крови, сочетающихся с формированием духовно-нравственного и интеллектуального элитизма личности, сложившихся в императорской семье в России в XVIII – начале XX в. Исследование выявляет специфику элитизации личности в условиях домашнего образования и семейного воспитания наследников российского престола, динамику бытования и смены различных воспитательных и образовательных традиций, обуславливающих характеристики и личностные качества будущих императоров и являющихся ориентиром для всей доминирующей страты российского общества того времени.

Ключевые слова: семейное воспитание, домашнее образование, элита как социальная и духовно-нравственная доминанта общества, традиции элитизации личности.

The Genesis of Upbringing Traditions in the Family of Russian Emperors in 18th – early 20th Centuries

M. A. Mazalova

The article deals with an analysis of the formation and development of the upbringing traditions of the elite of the blood combining with the formation of spiritual, ethical and intellectual elitism of an individual formed in the emperor family in the 18th – early 20th centuries in Russia. The research reveals the specificity of an individual's elitization under the conditions of home education and family upbringing of heirs to the Russian throne, a dynamics of being and changes of different upbringing and educational traditions determining the characteristics and personal qualities of future emperors and which are the orienting point for all the dominating stratum of the Russian society of that time.

Key words: family upbringing, home education, elite as social and spiritual and ethical dominance of society, traditions of an individual's elitization.

Современное российское общество решает сложные задачи преодоления кризисных явлений в различных сферах социальной жизни и вместе с тем продолжает реализовывать цели долгосрочной инновационной модернизации. В этой связи к поколению, вступающему в жизнь, предъявляются повышенные требования, поскольку для успешного решения застарелых и вновь появившихся социальных, политических, экономических, образовательных и культурных проблем, характерных для сегодняшней ситуации, необходима молодежь, способная на активный творческий поиск, умеющая своевременно и оптимально включиться в преобразовательную деятельность, обладающая высоким интеллектуальным, творческим, нравственным и духовным потенциалом. Важным условием для поступательного прогрессивного развития является ориентация воспитания подрастающего поколения на лучшие исторические образцы, связанные с формированием социальной духовно-нравственной доминанты общества, талантливых интеллектуальных и творческих личностей. Образование и воспитание элиты в разные исторические периоды является важнейшей задачей не только школы, но и семьи как социального института, способного, с одной стороны, выступать гарантом наследования и преумножения культурного наследия, с другой – соотносить исторические традиции с новыми жизненными установками и вызовами.

Отмечая трудности в реализации воспитательного потенциала современной семьи и приступая к поиску путей их конструктивного преодоления, следует сказать, что в этой связи большое значение приобретают изучение исторического наследия прошлого, раскрывающее эффективные образцы элитизации личности в домашнем образовании и воспитании, анализ опыта семейного воспитания и домашнего обучения, которые могут стать основой решения проблем и отправной точкой в дальнейшем развитии практики воспитания детей в семье. Изучение историко-педагогического процесса с позиций элитивистского подхода (С. В. Акулов, М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов, Е. Ю. Ольховская, М. Г. Плохова, Ф. А. Фрадкин) позволяет рассматривать воспитание в российской императорской семье в XVIII – начале XX в. как совокупность бытования и смены различных воспитательных и образовательных традиций, обуславливающих формирование важнейших критериев представителей элиты – индивидуальность, неадаптивную активность, стремление к духовному поиску и способность нести персональную ответственность и др.

На сегодняшний день педагогика изучает механизмы элитизации личности и рассматривает семью как один из социальных институтов под-

готовки элиты, что объясняет потребность в анализе и обобщении накопленного в истории отечественной семейной педагогики теоретического и эмпирического материала. Следует отметить, что отдельные аспекты данной темы стали предметом изучения еще в XIX в. Так, Н. Ф. Богданович, П. Н. Енгальчев, В. А. Жуковский, А. П. Куницын, А. Лесгилье, И. И. Мартынов, А. Г. Ободовский, С. П. Шевырев, А. А. Ширинский-Шихматов анализировали содержание семейного воспитания и домашнего образования с точки зрения определения в нём условий для развития и образования уникальных способностей личности, различных сторон его организации, подготовки социальной и духовной аристократии, являющейся активным участником культурно-исторического процесса.

Становление традиций формирования и воспитания элитарной личности в условиях семейного воспитания и домашнего обучения в период XVIII – начала XX в. необходимо рассматривать с позиций анализа всех аспектов домашнего образования, сложившихся в императорской семье, поскольку, по мысли Г. К. Ашина, М. Вайды, В. Н. Добрынина, П. Л. Карабуценко, Т. Н. Кухтевич, М. М. Ларионцева, Г. Моска, М. В. Нуралина, В. Парето и других исследователей, царская фамилия является вершиной сословной и личностной элиты, являющейся для общества примером и ориентиром, а в некоторые периоды – законодателем и популяризатором передовых традиций семейного воспитания.

Исследование этих традиций осуществлялось в мемуарной литературе (С. Ю. Витте, В. Н. Воейков, А. А. Вырубова, Ю. Н. Данилов, А. А. Игнатъев, В. С. Панкратов, Б. В. Савинков, В. А. Теляковский и др.); некоторые аспекты домашнего образования наследников престола рассматривались современными исследователями (Е. Е. Алферов, А. Н. Боханов, М. П. Ирошников, Н. Н. Зарубина, М. К. Касавинов, С. Любош, С. В. МIRONENKO, Д. Орехов, О. А. Платонов, А. Е. Пресняков, Н. А. Соколов, С. Яковлев); семейное воспитание как историко-педагогический феномен и среда, влияющая на развитие индивидуальности, исследовался в трудах мыслителей прошлого и современности (Э. Берн, М. Н. Громов, А. Г. Климов, В. Ф. Козлов, И. К. Кучмаева, Э. А. Орлова, Х. Ортега-и-Гассет, А. С. Панарин, Е. Е. Сапогова, Л. А. Сугай, А. В. Сухарев, В. Н. Расторгуев, М. Хайдеггер, И. Хейзинг, Ф. Шиллер).

Воспитание в семье русских императоров в начале XVIII в. основывалось на продолжении древнерусских традиций семейного христианского воспитания, которые в наиболее общих чертах сохранились до революции 1917 г. Так, образование практически всех русских императоров и великих князей от Петра I до Николая II начиналось, «по старорусскому обычаю» (И. Н. Божеянов), с пятилетнего возраста, было масштабно по содержанию, базировалось на пере-

довых достижениях современной отечественной и зарубежной педагогической науки, органично сочеталось с религиозным воспитанием как основой духовно-нравственного становления личности и находилось под строгим контролем царствующих родителей и ближайших августейших родственников¹.

Безусловно, в воспитании цесаревичей было весьма велико влияние семейного уклада, быта, сложившейся системы взаимоотношений членов царской фамилии, расстановки сил при дворе – все эти факторы обуславливали процесс и результаты домашнего образования императорских детей. В частности, обстоятельства жизни Петра I – детство и юность, проведенные фактически в удалении от престола, вне столицы, в селе Преображенском, образование, начавшееся как «древнерусская выучка мастеров грамоты» (В. О. Ключевский) – церковно-славянская и русская грамота, чтение церковных книг – и продолжившееся в условиях «школы самообразования», поскольку в десятилетнем возрасте его первоначальное обучение, не дав особых результатов (Пётр до конца жизни писал с чудовищными ошибками), закончилось – явились определяющими в формировании лидера государства и нации. Именно эта личностная свобода в юности, увлеченность математической, инженерной, фортификационной науками, ориентация на практику (потешные войска) повлияли на развитие таких качеств императора, как нестандартное и критичное мышление, выдающиеся способности в управлении государством, высокая самостоятельность в принятии решений, высокая работоспособность и самоотдача в значимой деятельности, склонность к риску, постоянное самосовершенствование.

Казалось бы, схожие обстоятельства семейной жизни Петра II, лишённого попечения родителей и доверенного заботам выдающихся общественных деятелей и талантливых педагогов – А. И. Остермана и Феофана Прокоповича, – не привели к выдающимся результатам, хотя домашнее образование и воспитание наследника сочетало лучшие традиции национального религиозного воспитания и западно-европейской учености. Очевидно, что важным (за редким исключением – необходимым) условием развития выдающихся способностей и элитизации личности является тесная эмоциональная связь и искренняя заинтересованность в личностном росте со стороны родителей и ближайшего окружения ребенка.

В случаях когда в воспитании царских детей не было системы как в содержании и организации, так и в выборе наставников, результаты семейного воспитания были низкими. С одной стороны, к образованию Алексея I его отец Пётр старался привлечь лучших гувернеров и учителей, реализовать продуктивные методы, которые опробовал сам (поездка в Варшаву, Дрезден и Карлсбад для изучения и совершенствования в иностранных языках и геометрии); с другой – некоторая беспо-

рядочность обучения и воспитания, выразившаяся в частой смене учителей, отсутствие отцовской любви и тепла не способствовали развитию дарований наследника. По сути, Алексей I из-за часто менявшихся требований и недостатка поддержки вырос безвольным, поддающимся влиянию, неспособным к определению высших ориентиров в саморазвитии.

В этой связи интересен анализ роли личности императорских наставников, учителей и гувернеров в воспитании наследников престола как духовно-нравственной элиты общества и лидеров нации. Надо сказать, что при дворе к выбору домашних учителей всегда подходили с особой тщательностью, обращали внимание не только на профессиональные, но и на личностные качества, зачастую доверяя процесс становления и развития личности будущего императора лучшим современникам (А. И. Остерман, Феофан Прокопович, Н. Вяземский, Н. И. Панин, В. А. Жуковский, Г. А. Глинка и др.). Моду на привлечение к обучению иностранцев и на распространение иностранного гувернерства завел сам Пётр I, в юности пригласив голландца Ф. Ф. Тиммермана для того, чтобы лично учиться у него математике, артиллерии и фортификации. Позднее проникновение европейской учености и традиций обучения и воспитания в процесс домашнего обучения детей императорской фамилии осуществлялось в том числе и через привлечение лучших представителей из зарубежных государств к семейному воспитанию и обучению.

Вместе с тем современные исследователи отмечают, с одной стороны, неоднозначность влияния иностранного гувернерства на качество семейного воспитания, с другой – возможность обогащения процесса развития личности в контексте нескольких культур (Э. В. Гилязова, Н. А. Зелевская, М. М. Ларионцев, О. Ю. Солодянкина, Т. В. Тимохина, С. В. Трошина). Практически на протяжении двух столетий в императорской семье влияние высокообразованных иностранных гувернеров способствовало всестороннему развитию личности ребенка, его самобытности, креативности, позволяло интенсифицировать умственное воспитание, обогатить обучение новейшими сведениями современной науки. Несомненно высокие духовные и умственные качества таких иностранных гувернеров и гувернанток, как Роо – воспитательница Петра II, Ф. Лагарп – наставник Александра I, М. И. Ламздорф – гувернер Николая I, К. К. Мердер – воспитатель Александра II, снискали уважение и глубокую привязанность их коронованных воспитанников, оказали большое влияние на развитие лучших личностных качеств их подопечных: патриотических чувств, милосердия, благородства, стремления к постоянному самосовершенствованию. Таким образом, образование будущих императоров не ограничивалось только обучением, к процессу становления и развития личности привлекались многочисленные учителя

и воспитатели, к выбору которых царствующие особы подходили с особой ответственностью, – в разные годы это были известные ученые, педагоги, поэты, деятели искусства.

Положительное влияние на процесс и результат воспитания элиты в сфере семьи оказывали произведения зарубежной педагогической мысли (Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и др.), привнося в практику отечественного воспитания и обучения детей в семье передовые достижения психолого-педагогической науки. Идеологом элитизации высшего сословия и становления системы элитарного образования в России стала Екатерина II, которая, рассматривая проблему воспитания «государственного человека», высококонкретного гражданина, обратилась к передовым теориям европейских педагогов. Императрице были близки мысли о высокоом назначении «просвещенного монарха», который является социальным и духовным лидером страны, ею были восприняты идеи Руссо о «воспитании новой породы людей» как элитной прослойки каждого сословия, и в первую очередь дворянства. Пожалуй, впервые в истории дома Романовых императрица Екатерина II собственноручно составила инструкцию по воспитанию своих внуков – наследников престола, которую предварила словами, отразившими весь смысл их воспитания и развития как высокособственных личностей: «Одно дело – воспитывать сына простого гражданина, и совершенно иное – того, кто предназначен управлять государствами»².

Именно со второй половины XVIII в. и фактически до революции 1917 г. наметилось весьма важное направление воспитания в императорской семье, которое было направлено на развитие индивидуальности ребенка и соответствие высокому образцу правителя огромной державы, поэтому к наследникам престола предъявлялись жесткие требования в образовании. В рамках данной статьи мы не будем анализировать весьма обширные программы обучения и воспитания всех отпрысков дома Романовых, отметим лишь, что дети должны были изучить основы всех существующих наук, владеть несколькими иностранными языками, быть широко осведомлены в литературе и искусстве, в совершенстве знать этикет и военное дело (М. М. Ларионцев). Такой подход, связанный с ориентацией на энциклопедическую образованность, всестороннее развитие физических, интеллектуальных и творческих качеств, лидерских способностей подрастающего поколения, сложившийся в императорской семье, был воспринят в дворянской среде и обусловил нацеленность на элитизацию личности ребенка в семейном воспитании. Таким образом, формировались традиции элитарной образованности как примера для всего русского общества.

Семейное воспитание и домашнее образование в XIX в. развивалось как процесс последовательного становления системы формирования элитарной личности, основанной на лучших

традициях иностранного гувернерства и возрождения национальных духовно-нравственных ценностей, которые во многом начинались в царской семье. Уже к началу этого века динамика традиций образования в императорской семье заключалась во введении в программу домашнего обучения дисциплин университетского курса, с 1809 г. к прежнему гимназическому курсу прибавились предметы, преподаваемые в университете, – политическая экономия, естественное право, история права, живопись и др. Впервые эта тенденция наметилась в обучении Николая I и великого князя Михаила, так как, согласно указу от 6 августа 1809 г. «О правилах производства в чины и экзаменах для производства в коллежские асессоры и статские советники», получить эти высокие чины можно было только при наличии диплома университета или сдав экзамены по весьма обширной программе. Все это, безусловно, повысило значимость и престиж высшего образования в России, сделало его сферой формирования и совершенствования элитных интеллектуальных качеств личности. Таким образом, в домашнем образовании императорских детей зарождались и реализовывались прогрессивные традиции воспитания неординарной выдающейся личности.

В целом политика государства в XIX в., выразившаяся в усилении контроля качества домашнего образования, получаемого с помощью иностранных учителей, повышении требований к подготовке гувернеров и наставников, возрождении национальных традиций семейного воспитания и домашнего образования, подготовке отечественных педагогических кадров для сферы домашнего образования и воспитания, формировании корпуса домашнего учительства, складывалась в практике семейного воспитания императорской фамилии.

Так, в качестве воспитателя и одного из учителей детей императора Николая I, и в частности престолонаследника великого князя Александра, был приглашен В. А. Жуковский, который разработал подробное научно-методическое обоснование программы домашнего воспитания и обучения. В этом руководстве по домашнему образованию царских детей реализуются идеи взаимопроникновения личностного и сословного аристократизма; через обширную и глубокую программу обучения и воспитания, предполагающую разделы «для образования ума» и «для образования сердца», раскрывается поэтапное формирование индивидуальности личности; организация всего образовательного процесса в условиях семьи мыслится автором как воплощение достижений современной педагогической науки³. Требования к личности и профессионализму учителя, положение о том, что для воспитания нравственных качеств наследнику необходимо общество сверстников, В. А. Жуковский проверял на собственной педагогической практике.

На процесс и результат воспитания элиты российского общества в императорской семье на протяжении двух столетий значительное влияние оказывал тип родительско-детских отношений. По мысли М. М. Ларионцева, в семье Романовых можно выделить три разновидности таких отношений: попустительские, выраженные в потакании прихотям ребенка; спартанские, основанные на разделении мира детей и взрослых; гармоничные, сочетающие развитие индивидуальности ребенка, его творческих и интеллектуальных способностей, и воспитание в традициях высокой гражданской ответственности перед обществом, приоритета государственных интересов над личными. С этой позиции идеал воспитания элитарной личности в семье российских императоров практически в целом сложился к середине XIX в. и, дополненный гармоничными семейными отношениями, дал лучшие образцы в воспитании Александра II и детей Николая II. В этот период члены семьи Романовых – это европейски образованные люди, связанные кровными узами с королевскими династиями Пруссии, Великобритании, Швеции, Испании и других стран, вместе с тем глубоко уважающие русскую культуру. Указанное обстоятельство расширяло культурные и образовательные рамки семейного воспитания в царской фамилии.

К концу XIX в. главной чертой воспитания в царской семье становится ориентация на особую миссию будущего императора. «Сам наследник престола, воспитанный и образованный чрезвычайно образованным человеком, восходя на престол, лично для себя не получал никаких привилегий и дополнительных прав, а, наоборот, как бы даже и терял их, принимая обязательство осуществлять монархическую идею <...> Принимая присягу на верность отечеству, он становится тем, кто нужен был на престоле державе. Он должен был уметь подчинять и подчинял свои

личные желания тому высокому званию, которое нес на себе. И воспитание, которое давалось ему, как раз и делало его способным не только исполнять будущие обязанности, но и быть готовым к самопожертвованию», – пишет об этой особенности воспитания императорских детей М. М. Ларионцев⁴. Эта традиция нравственного выбора, предполагающего реализацию миссии национального лидера государства и служения государству, жизни для и во имя России, заложенная Екатериной II, наиболее ярко проявилась в воспитании наследника и великих княгинь в семье Николая II.

Проведенный нами анализ содержания семейного воспитания и домашнего образования, сложившегося в императорской фамилии на протяжении XVIII – начала XX в., доказывает, что именно в практике обучения и воспитания наследников престола складывались традиции формирования доминирующей духовно-нравственной, высокостатусной интеллектуальной страны России.

Примечания

- ¹ См.: Детство, воспитание и лета юности российских императоров / сост. И. Н. Божеянов. СПб., 1912. 128 с.
- ² См.: *Екатерина II Великая*. Наставление князю Н. И. Салтыкову по поводу воспитания великих князей Александра и Константина. 1784 г. // Сочинения Екатерины II. М., 1990. С. 86.
- ³ См.: Детство, воспитание и лета юности российских императоров / сост. И. Н. Божеянов. СПб., 1912. 136 с.; Жуковский В. А. План учения Его императорского Высочества государя великого Князя Наследника Цесаревича Александра Николаевича // Полн. собр. соч. : в 12 т. СПб., 1902. Т. IX. С. 135–147.
- ⁴ *Ларионцев М. М.* Культура воспитания в семье последнего российского императора : дис. ... канд. культурологии. М., 2005. С. 42.